

С.Чурякова,

Преподаватель кафедры «Уголовно-процессуальное право» ТГЮУ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в работе рассмотрены актуальные вопросы деятельности прокурора на стадии предварительного расследования. Обосновывается необходимость оптимизации осуществляемого прокурором надзора за органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, проявляющегося в обязательном согласии прокурора на значимые процессуальные действия.

Ключевые слова: прокурор, частное обвинение, санкция, принцип состязательности, меры пресечения.

Аннотация: мақолада прокурорнинг дастлабки тергов жараёнида фаолиятининг долзарб масалалари кўриб чиқилмоқда. Прокурорнинг суриштирув ва дастлабки тергов органларининг фаолияти устидан назорати самарадорлигини ошириш зарурлиги прокурор томонидан муҳим процессуал ҳаракатларга розилик берилишининг мажбурийлиги асослантирилган.

Калит сўзлар: прокурор, шахсий айблов, санкция, тортишув принципи, эҳтиёт чоралари.

Annotation: the article considers urgent issues concerning the activity of the prosecutor on the pre-trial stage. It is substantiated the importance of the optimization of the prosecutor's supervision under preliminary investigation, which is consisted in obligatory agreement of the prosecutor on the important procedural activities/

Key words: prosecutor, private prosecution, sanction, the principle of controversy, the measures of suppression.

В своем докладе на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 ноября 2010 г., посвященном Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов особо отмечал: «В последние годы проведена значительная работа по обеспечению законности в деятельности правоохранительных органов и, в первую очередь, по реформированию деятельности прокуратуры, превращению ее из репрессивного оружия в руках партийной элиты в прошлом в орган, обеспечивающий неуклонное исполнение законов, продвижение демократических реформ в стране... и в то же время повышена ответственность прокуратуры за соблюдение прав, свобод и законных интересов человека» [1,17-стр.].

Выполнение прокурором функции по процессуальному руководству должно обуславливаться преимущественно интересами обеспечения адекватного реагирования на выявляемые нарушения уголовного закона и необходимостью безотлагательного устранения нарушений законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. При этом надзорная функция прокуратуры в предварительном расследовании должна иметь приоритетный характер. Это объясняется тем, что прокурор, на наш взгляд, будучи вовлеченным в уголовный процесс, в отличие от других участников процесса, не защищает и не поддержи-

вает свои индивидуальные интересы, а выступая от имени государства, помимо поддержания его интересов, также заинтересован в соблюдении, обеспечении, поддержании законности. Именно в этом проявляется его особое положение не только как одной из сторон процесса, но и специфического органа, обеспечивающего надзор за надлежащим исполнением законов, направленных на защиту прав и законных интересов других участников процесса.

Представляется, что если лишить прокуратуру таких основополагающих функций, как надзорная и правозащитная, и оставить за ней только обвинительную, то мы лишимся мощного государственного механизма по защите прав и свобод граждан. Приносить этот механизм в жертву с целью обеспечения чистоты состязательности в уголовном процессе недопустимо. На сегодняшний день прокуратуру следует рассматривать как едва ли не единственный орган оперативного вмешательства в дело защиты общечеловеческих ценностей. На это было указано еще в Коммюнике Совещания генеральных прокуроров стран СНГ от 7 декабря 1995 г. «Об укреплении сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечении правопорядка»: «...происходящие демократические преобразования, курс на строительство правовых государств создают объективные предпосылки для повышения роли прокуратуры в укреплении законности и правопорядка, охране конституционных прав и свобод граждан... Попытки лишить прокуратуру надзорных функций, превратив ее лишь в орган уголовного преследования или в сторону в судебном процессе, не учитывают реалий переходного этапа общественного развития». [3]

Важно в данной связи отметить, что соблюдение конституционного принципа состязательности, не освобождают должностных лиц государственных органов – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод.

Таким образом, цели уголовного судопроизводства соотносятся с общей целью прокурорского надзора, однако, носят по отношению к ней частный характер, что указывает на возможность их соотношения как цели и задач. Содержание деятельности прокурора в ходе предварительного следствия состоит в проверке соответствия законам действий решений поднадзорных органов. Привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступления, не является его самоцелью, потому уголовное преследование в деятельности прокурора имеет место только в той мере, в которой сопряжено с деятельностью по надзору за законностью осуществления уголовного преследования органами предварительного расследования.

В настоящее время возникает необходимость усиления надзора за принимаемыми следствием решениями. В этой связи можно солидаризироваться с мнением Ф.Х.Алимова о том, что в настоящее время вопросы осуществления надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия должны быть возложены не только на органы прокуратуры, но и на суд, деятельность которых состоит в совместном решении проблем обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного процесса [2,18-стр.]. Таким образом, в данном случае подразумевается необхо-

димось расширения функций судебного контроля. По нашему мнению, к данному вопросу следует отнестись с определенной осторожностью. В частности, представляется вероятной последующая связанность суда (в том числе – обусловленная корпоративной солидарностью и иными причинами) одобрением, данным на досудебной стадии, действиям следственных органов. С другой стороны, реалии сегодняшнего дня, в первую очередь, выдвинутая Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым в Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране идея необходимости расширения судебного контроля при производстве дознания и предварительного следствия, настоятельно требует вдумчивого анализа широкого внедрения института судебного контроля на стадии досудебного производства [1, 17-стр.].

В этой связи, обратившись к анализу норм уголовно-процессуального закона, нами было выявлено, что, к примеру, ч. 2 ст. 240 УПК предусматривает возможность отмены и изменения меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста прокурором, а также следователем с согласия прокурора при отсутствии оснований для дальнейшего содержания лица под стражей или его нахождения под домашним арестом с обязательным информированием суда, вынесшего решение о мерах пресечения. Представляется, однако, что более целесообразным было бы установление судебного контроля за указанными действиями. На наш взгляд, в первую очередь, это обусловлено тем обстоятельством, что законодатель возлагает полномочия по применению указанных мер пресечения на суд. Соответственно, и их отмена или изменение должны решаться, именно, данным органом. В связи с этим предлагается внести изменение в ч. 2 ст. 240 УПК после слов «может быть отменена или изменена» дополнить словами «судом по ходатайству прокурора при отсутствии оснований для дальнейшего содержания лица под стражей или его нахождения под домашним арестом».

Аналогично, на наш взгляд, следовало бы решать вопрос об отмене мер процессуального принуждения в виде отстранения от должности и помещения лица в медицинское учреждение.

Следует также отметить, что в настоящее время существует реальная необходимость расширения прокурорского надзора вплоть до стадии возбуждения уголовного дела. Полагаем в связи с этим заслуживающей внимание точку зрения российского исследователя А.В.Чубыкина, который отмечал, что «гарантом законности, ограждающим граждан от произвола и злоупотребления со стороны органов дознания и предварительного следствия в стадии возбуждения уголовного дела должна быть деятельность прокурора, уполномоченного от имени государства осуществлять надзор за законностью всех процессуальных действий и решений названных органов» [4,16-стр.].

В связи с этим актуальным представляется введение процессуальной нормы, которая бы усиливала прокурорский надзор за значимыми процессуальными действиями дознавателя и следователя: возбуждение уголовного дела, отказ в его возбуждении, приостановление производства по делу, прекращение уголовного дела, предусматривая при этом обязательное согласие прокурора. Предлагается, таким образом, внести изменения в абзац 14 ч. 3 ст. 382 УПК после слов «дает согласие на» дополнить словами «возбуж-

дение уголовных дел, отказ в их возбуждении, прекращении дел дознавателем и следователем, приостановление производства по делам», слова «в тех случаях, когда это предусмотрено законом» исключить и далее по тексту, кроме того, предлагается дополнить ст. 321 УПК частью 2 следующего содержания: «Возбуждение уголовного дела дознавателем, следователем производится с согласия прокурора». Полагаем, что внесение перечисленных дополнений позволит избежать нередко встречающиеся на практике случаи послешного, недостаточно обоснованного возбуждения и прекращения уголовных дел, приостановления производства по ним.

На наш взгляд, представляется целесообразным обратиться к основаниям для отказа в возбуждении уголовного дела. Исходя из смысла ст. 333 УПК, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 и 2 ст. 83 УПК. Пункт 2 указанной статьи предусматривает норму, в соответствии с которой отсутствие в деянии состава преступления является основанием для реабилитации подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и, соответственно, прекращения уголовного дела. Однако непосредственно на стадии возбуждения уголовного дела наличие или отсутствие в деянии состава преступления определить не всегда представляется возможным. Более того, в соответствии с ч. 2 ст. 321 УПК достаточно наличия признаков преступления как основания для возбуждения уголовного дела. В данной связи представляется не совсем верным включения п. 2 ст. 83 УПК как основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

В действующем УПК, в главе 41, регламентирующей вопросы возбуждения уголовного дела, предусмотрены дела так называемого частного обвинения, т.е. возбуждение уголовного дела по жалобе потерпевшего (ст. 325 УПК). Обязательным поводом для возбуждения уголовного дела является наличие жалобы потерпевшего. Кроме того, как указано в данной статье, в исключительных случаях, когда потерпевший ввиду беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не способен сам защищать свои права и законные интересы, прокурор обязан возбудить уголовное дело и без жалобы потерпевшего. В данной связи представляется неясным, останется ли в представленном случае дело, возбужденное прокурором без жалобы потерпевшего при обязательном наличии таковой, делом частного обвинения или выпадет из данной категории. В последнем случае поводом к возбуждению уголовного дела будет, на наш взгляд, не жалоба потерпевшего, несмотря на то, что преступления будут предусмотрены ч. 1 ст. 325 УПК, а непосредственное обнаружение сведений о преступлении органом или должностным лицом, правомочным возбудить уголовное дело, т.е. норма, предусмотренная ст. 328 УПК.

Далее, обращаясь к анализу норм Уголовно-процессуального кодекса, касающихся вопросов приостановления предварительного следствия, мы пришли к выводу о том, что недостаточно четко отрегулированы положения о продолжении или приостановлении сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Так, представляется неясным продолжают или приостанавливаются сроки давности привлечения к ответственности при неизвестности места пребывания обвиняемого; при

выезде обвиняемого за пределы Республики Узбекистан при невозможности обеспечения его явки к следствию; при тяжёлом, длительном, но излечимом заболевании обвиняемого, исключающего возможность участия его в производстве по делу. В статье 64 УК Республики Узбекистан указано, что течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление и привлечённое к уголовной ответственности, скроется от следствия или суда. Данная норма, по нашему мнению, должна найти прямое отражение в ст.ст. 365, 367 УПК. При этом, та же ст. 64 УК определяет, что течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки с повинной. Ведь явка с повинной считается таковой лишь в том случае, когда в соответствии со ст. 113 УПК лицу ещё не высказано подозрение и не предъявлено обвинение в совершении преступления, а не тогда, когда лицо, подозреваемое или обвиняемое в преступлении, умышленно скрылось от следствия или суда.

Что же касается сроков давности привлечения к уголовной ответственности при приостановлении предварительного следствия при тяжёлом, длительном, но излечимом заболевании обвиняемого, исключающего возможность участия его в производстве по делу, то это также не нашло своего должного отражения в действующем УПК. Однако указание на это имеется в Постановлении Пленума Верховного суда от 12.12.2008 г. № 23 «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами». В частности, в абз. 2 п. 7 настоящего Постановления Пленума отмечено, что по выздоровлении лица производство по уголовному делу возобновляется, и лицо может быть привлечено к ответственности либо подвергнуто наказанию на общих основаниях, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (статья 64 УК) либо не наступили другие основания, для освобождения лица от уголовной ответственности и наказания. В связи с этим полагаем необходимым дополнить ст. 366 УПК частью 3 следующего содержания: «По истечении установленных статьей 64 Уголовного кодекса сроков давности привлечения к ответственности, дело, приостановленное производством вследствие заболевания обвиняемого, подлежит прекращению».

Таким образом, устранение указанных недоработок в Уголовно-процессуальном законодательстве послужит, на наш взгляд, дальнейшему повышению эффективности прокурорского надзора за предварительным расследованием.

Список литературы:

1. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране: доклад на совместном заседании Законодательной Палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 12 ноября 2010 года. – Т.: «Ўзбекистон», 2010. – С.18-20.
2. Алимов Ф.Х. Процессуальное положение прокурора в досудебном производстве: теория и практика. Дис... канд. юрид. наук. – Т., 2009. – С.168.
3. Официальный сайт Координационного совета генеральных прокуроров государств СНГ: URL: <http://procurator-cis.ru>.

4. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С.25.